

какъ недопустишь, что прежде всего загараешь
сосѣдъ отъ пожару?

Соспомяіе Героизма Задунайцевъ засвидѣтель-
ствовано Исторіею всѣхъ временъ, и если *Ге-
роизмъ* соснавляетъ главную спруну въ чувст-
вованіяхъ Болгаръ и Сербовъ, то и въ ихъ пѣ-
снопѣніи владычествуетъ *Героизмъ* же. По
эному мы должны сморѣть съ хладнокрові-
емъ, со спороны поэпической, и безъ предубѣ-
жденія на эпн мерпвыя головы, на эпн кинжа-
лы, какъ сморимъ на люпность и несповспво
Гомеровскихъ Героевъ.

Опличительная черпа въ поэіи *бодрыхъ и
герпкихъ* народовъ еспь *рѣзкость*, подобная
рѣзкости ихъ природы; она опличается поже
внезапностью обороповъ, подобною *внезапности*
повыхъ карпннъ между горъ и ущельевъ. Въ
эпой поэіи народной нѣтъ ни скуки ни уныніа,
свойственнаго поэіи спранъ ровныхъ, однооб-
разныхъ. Горская природа пакъ гармонируетъ
съ душою Горца! она пакъ разнообразитъ его
развлеченіе! Въ горахъ глупе всего можно за-
думанься, но скучать никогда. Дума Болгарина
и Серба высока, (или глупа, какъ хопите все
разно, нмѣлабъ только большой размѣръ въ чув-
ствованіяхъ), вспышка души ихъ наспоацій по-
ленъ шрескучей бомбы, мѣпящей въ гору, въ ска-
лу; въ высоту башенъ и верхушку въковѣчныхъ
дубовъ *Глуботинскихъ* и *Старорѣцкихъ* планинъ